
Назад в настоящее

—Вы хоть представляете, как я волновался! Если бы ваши брат и сестра не превратили вас в камень, вы могли бы убить друг друга!— Голос Изуку гремел, когда он наставлял двух детей с позорно опущенными головами.

—Но это же не больно, что...—слова Кибы оборвал приступ кашля, к которому присоединился и Нэцу.

—Ты понимаешь, почему ты кашляешь?— сурово спросил Изуку. —Это потому, что во время боя ты вдохнул столько дыма, что он повредил твои легкие! Тебе повезло, что Фу и Кэй вовремя вмешались, иначе ты могла бы получить серьезное повреждение легких или, что еще хуже, погибнуть от вдыхания дыма или травм, которые вы нанесли друг другу!

—Если бы вас не остановили и не превратили в камень, ваши травмы могли бы остаться надолго,—предупредила Исцеляющая Девочка. —Если бы ваши травмы усугубились, возможно, вы бы ослабили свои тела до такой степени, что не смогли бы больше совершать подвиги.

Оба ребенка в ужасе переглянулись, и после минутного молчания Киба обрела дар речи.

—А как же Эри? Она могла бы нас исцелить.

—Или она может стереть вас с лица земли,—ответил Изуку, его взгляд стал пронзительным. —Превратить вас в младенцев, обезьян или лишить причуд! Эри все еще учится контролировать активацию и деактивацию своей причуды. Никто не знает, сколько времени пройдет, прежде чем она сможет безопасно использовать свою силу на живом человеке.

Киба упала духом, и теперь обоих детей переполняли угрызения совести.

Изуку сделал небольшую паузу, собираясь с мыслями и восстанавливая самообладание, прежде чем продолжить.

—Киба, Нэцу не похож на других детей, с которыми ты спаррингуешь. Фу, Сансан и Кай могут выдержать твои удары, а он - нет. Огонь невероятно опасен, и не только потому, что обжигает, но и потому, что лишает кислорода, а дым может привести к повреждению легких и смерти. Ни один из вас не может вступить в полномасштабный бой друг с другом, не причинив серьезного вреда.

—Прости, папа,—искренне извинился Нэцу.

—Прости, папа,—Киба оставила свой обычный фасад.

В воздухе повисло тягостное молчание: все ждали следующих слов Изуку.

—Но, Киба, я должен признать твою сдержанность в том, что ты не убила и не нанесла ему тяжких увечий,—признал Изуку, давая девушке хоть какой-то проблеск утешения. —Похоже, твои тренировки по контролю приносят свои плоды.

Изуку повернулся к Нэцу.

—Я говорил тебе, что ты можешь тренироваться со специально разработанным оборудованием, которое я приобрел для тебя, но это не значит, что ты должна использовать его на других

детях.

—Прости, папа, — повторил Нэцу, и в его голосе послышалось раскаяние, когда он вспомнил конкретные инструкции, которыми пренебрег.

—Ты подверг опасности не только других, но и себя. Если ты будешь использовать свои силы на полную катушку, то в помещении ты будете сжигать весь кислород, рискуя задохнуться,—сурово напомнил ему Изуку. —Или, что еще хуже, дым мог убить тебя. Тебе это уже объясняли.

—Я увлекся. Тренировочная комната была просторной, и я не подумал о последствиях,—еще раз извинился Нэцу.

Изуку устало вздохнул и сделал глоток успокаивающего чая, чтобы успокоить расшатанные нервы.

—Ладно... Я понимаю. Прежде чем вы сможете возобновить тренировки с остальными, вам обоим необходимо пройти обширную подготовку по причудам. Киба, ты должна тренироваться с Сансан, Фу, Каем и, если Ями сможет создать несколько запасных Гримм, с ними тоже. Что касается тебя, Нэцу, то твоими партнерами по тренировкам должны быть в основном Кай и, возможно, Гримм.

Киба выглядела озадаченной. Она понимала, почему Нэцу не может тренироваться с Фу из-за его вновь обретенного отвращения к огню, но Сансан была сделана из воды (или чего-то похожего), так что это не должно представлять проблемы.

—Когда жидкости, подобные составу Сансана, подвергаются чрезмерному нагреву, они подвергаются процессу, называемому испарением, превращаясь в газ и туман,—терпеливо объяснял Изуку. —Хотя я не уверен, что это может быть вредно для нее, я бы не хотел рисковать. Поэтому, пожалуйста, сосредоточься на тренировках с Каем, но помни, что его чешуя имеет ограниченное сопротивление твоему пламени.

—Да, папа,—понимающе кивнул Нэцу.

—Кроме того, вы наказаны на полторы недели,—сурово объявил Изуку. —Никаких активных действий в течение этого времени. Вы должны дать своим телам восстановиться.

—Исцеляющая Девочка предлагает около двух недель,—добавил он, приняв во внимание ее рекомендации.

Изуку смотрел на своих удрученных и разочарованных детей, и его грызло чувство вины. Он понимал, что это дисциплинарное взыскание необходимо, но от этого не становилось легче.

Он осторожно обнял детей, стараясь не сжимать их слишком сильно и обхватывая те части Нэцу, которые были прикрыты его огнеупорной одеждой (все еще некомфортно горячей, но не обжигающей).

—Вы обладаете невероятно сильными причудами, дарами огромной силы. Однако с великой силой приходит и великая ответственность. Вы должны научиться сдерживать ее, иначе в один прекрасный день вы можете ненароком лишиться кого-то жизни,—торжественно заявил Изуку. —Я понимаю, что это непросто, как будто ты постоянно живешь в мире, сделанном из хрупкого стекла, и постоянно следишь за тем, чтобы не разбить что-то или кого-то. Но это необходимый путь к тому, чтобы стать героями, которыми вы стремитесь быть, героями, которыми, я верю,

вы можете стать.

Ни один из детей не ответил на объятия физически: чувствительная кожа Кибы вызывала дискомфорт, а огненное состояние Нэцу делало это неразумным. Тем не менее, они прижались друг к другу, чтобы почувствовать утешительное присутствие Изуку.

Так вот на что похожи объятия? - размышлял Нэцу, находя это странным образом успокаивающим. Это... приятно.

Их объятие было прервано, когда дверь с силой распахнулась, явив разъяренную Сируку.

—Ты испепелил. Мое. Платье!— в ярости завопила девушка-паук.

Изуку снова вздохнул. Казалось, что испытания не кончаются.

<http://tl.rulate.ru/book/88865/3478979>